

Хотя обычно секты не подчинялись контролю императорского клана, все земли под Небесами, все же принадлежали правителю.

И еще правда была в том, что секты в Империи Бескрайнего Неба не желали переходить дорогу императорскому клану. Что до сект, принадлежавших другим странам, конечно, им приходилось быть крайне осторожными, действуя на чужой территории. Поэтому, они высказали свое уважение принцессе этой империи.

Даже если они не виляли перед ней хвостом, все же они с уважением держались от нее на расстоянии, чтобы как можно меньше ее провоцировать.

Только прибыв, Цзи Юньяо громко объявила о том, кто Нин Сюе Мо на самом деле. Разумеется, все один за другим начали расспрашивать дальше.

Цзи Юньяо же с большой охотой развеяла все их сомнения. Она с насмешкой произнесла: «Она просто мусор без единой капли психокинеза из Особняка Цзинянь.

От того, что настоящий калека психокинеза на континенте появлялся крайне редко, имя «мусора психокинеза» Нин Сюе Мо было печально известно, и ее дурная репутация распространилась по всем уголкам континента. Почти все присутствующие о ней слышали.

Да к тому же, недавно она была заперта в железной клетке, а ее помолвка с Шестым Принцем была аннулирована; Император Лэ Сюань сделал ей предложение, но кто-то ее похитил... Все эти происшествия как дождь и ветер разошлись по столице.

Эти люди недавно прибыли в Империю Бескрайнего Неба, и конечно, знали слухи о Нин Сюе Мо.

Забавные или постыдные, они слышали обо всех. В то время, они относились к этим слухам как темам для разговора, которые могут разнообразить их обед, но они и подумать не могли, что этот человек, верхом на молодом цилине, - та самая девчонка, над которой они все смеялись - первый мусор на континенте...

«Первоначально, ради сохранения лица покойного Маркиза Нина, мой Императорский Отец внимательно за ней приглядывал. Видя, насколько она ничтожна, он не постыдился репутации этой мелкой грязной интриганки, и захотел взять ее как императорскую наложницу. Хмф! Кто же знал, что она не будет способна отличить хорошее от плохого, и сбежит из дворца...» Нин Сюе Мо продолжала сплетничать с озлобленным возмущением, мерцавшим в ее глазах.

«Разве ее не похитили?» Задал кто-то вопрос.

«Посмотрите на ее вид, и как она одета. Ясное дело, что она улизнала с каким-то мужчиной! Платье, которое она носит, это мужская одежда!»

«Вы правы! Наверняка она сбежала с каким-то ухажером. Ха! Да к тому же, под ее платьем даже нет белья! Поистине, какая безнравственность!» Начал кричать кто-то.

Нин Сюе Мо была одета в платье, и под ним она все же была в трусиках. Однако, когда она оседлала спину малыша цилиня, уголок ее платья чуть разошелся, показав ее белую нежную голень. Мужчина, который увидел это, немедленно посчитал это греховным, и громко сделал ей выговор.

«Тебе не ведомо, что такое стыд!»

«Бесстыдница! Будь я тобой, я была бы ужасно посрамлена!»

Нин Сюе Мо: «...»

Всевозможные упреки такого рода лились как река из помоев, без пощады забрызгивая Нин Сюе Мо.

Бесчисленные презрительные взгляды были направлены на Нин Сюе Мо, пока они придирались к ее виду.

Большинство упреков шло от лиц женского пола.

На самом деле, впечатлением, которое произвела Нин Сюе Мо, разъезжая на малыше цилине, вкупе с безжалостным образом, что она показала, она захватила мысли многих, став центром внимания молодых мужчин. Этим, она заслужила зависть бесчисленных девушек.

Поначалу, они не знали, кто такая Нин Сюе Мо. Поэтому они сохраняли осторожность, и старались ее не провоцировать.

Но теперь, когда они все узнали, то воспользовались шансом наговорить гадостей, и надеялись, что им удастся еще пару раз на нее наступить.

Нин Сюе Мо улыбнулась.

Были бы все эти оскорбления сказаны в сторону другой девушки, они бы сильно ее ранили, и она никак не смогла бы принять такое отношение.

Однако, это была Нин Сюе Мо. Подобная пустая болтовня была как щекотка для ее закаленного характера.

Пока она сохраняет ясность ума, мысли других людей были не ее делом.

Ее взгляд был сосредоточен на лице Цзи Юньяо. Та глядела на нее с презрением, будто видела перед собой мусор.

‘Завистливое сердце этой принцессы воистину невероятно.’

Между ней и кронпринцем ничего не было, и все же она навлекла на себя грязную месть принцессы...

Раз Цзи Юньяо не давала ей сохранить лицо, с чего уж сдерживаться ей? ‘Считаешь, я тебя боюсь?’

<http://tl.rulate.ru/book/1731/664959>